

Обратное путешествие длилось даже дольше, чем перелет с Сьютрика на Пракит. Предполагалось, что все будет наоборот: Бейн заранее рассчитал гиперпространственные маршруты, которые должны были вывести его из Глубокого Ядра. Но пока он был на вулканической планете и добывал голокрон у последователей Андедду, некоторые трассы, которые он использовал по пути туда, сместились и стали нестабильными.

Две из них уже исчезли, и Бейну пришлось пересчитывать маршрут заново. Согласно статистике, вероятность подобных событий в такой короткий промежуток времени астрономически мала. Но статистика нередко дает сбой, когда в деле замешана Сила. Рассказов о том, как завладевшие могущественными артефактами ситов становились жертвами несчастного случая, ходило слишком много, чтобы списывать их на чистое совпадение.

Многие верили, что талисманы темной стороны прокляты; другие считали их живыми, полагая, что материалы, использованные при создании перстня, амулета или голокрона каким-то образом могут стать разумными. Эти суеверные невежды наверняка бы посчитали, что голокрон Дарта Андедду борется с Бейном. Они бы заявили: смещенные гипертрассы – доказательство того, что мстительный дух Андедду, заключенный в небольшой кристаллической пирамиде, пытается уничтожить вора, который осквернил его священный храм.

Бейн знал, что голокрон не может злиться – это всего лишь инструмент, хранилище знаний. В то же время он понимал, насколько мощным может быть действие Силы. Предметы, наполненные магией древних ситов, окружает аура насилия. Сильные способны обуздать ураган и возвыситься еще больше; слабые будут сметены его энергией и уничтожены.

Голокрон Андедду, бесспорно, был могущественным талисманом. Бейн чувствовал волны темной стороны, исходящие от артефакта. Вполне возможно, что за время путешествия эти волны изменили хрупкий пространственно-временной континуум Глубокого Ядра, что привело к дестабилизации гиперлиний. Дабы свести риск к минимуму, Бейн разбил путешествие почти на сотню коротких прыжков, проводя в реальном пространстве столько времени, сколько было возможно. Из-за этого обратный путь растягивался почти вдвое – но лучше так, чем рисковать превратить корабль в точечную сингулярность, когда гиперпространственный коридор внезапно захлопнется.

К счастью, у сита был способ скоротать время.

– Переселение разума – ключ к секрету вечной жизни, – произнесла голограмма.

Бейн сидел на полу своего корабля, скрестив ноги. Голокрон лежал прямо перед ним: Объемное изображение Дарта Андедду двадцатисантиметровой высоты проецировалось прямо из вершины четырехгранной пирамиды.

– Физическое тело слабеет и разрушается, но это всего лишь скорлупа, оболочка, – продолжала голограмма. – Когда приходит время, можно перенести свой разум – свой дух – в новую оболочку... так же, как я сделал с этим голокроном.

Бейн понимал, что изображение, которое обращалось к нему, не было духом древнего повелителя ситов; это была лишь искусственная личность, известная как хранитель. У каждого голокрона был свой хранитель. Виртуальный проводник, копирующий индивидуальные черты создателя, хранитель был стражем информации, сокрытой внутри артефакта.

Внешность хранителя часто совпадала с внешностью создателя голокрона... или, по крайней мере, с образом, в котором он хотел предстать перед другими. Бейн помнил, как часто

хранитель голокрона Белии Дарзу менял внешность, копируя способность создательницы менять облик.

Его собственный голокрон проецировал изображение Бейна, заключенного в орбалисковую броню. Хотя паразиты и оказались непрактичными в реальной жизни, жуткий образ его тела, покрытого броней, внешне выглядел более внушительным и пугающим. Он также намекал на то, что для познания истинной мощи темной стороны необходимо чем-то жертвовать – ценный урок для тех, кто последует его учениям.

Но главное – орбалиски скрывали его внешность. Если голокрон попадет в руки джедаев, а Бейн будет еще жив, они не смогут опознать его по образу хранителя... что тем более актуально сейчас, когда он вот-вот узнает секрет вечной жизни. Но сперва нужно было одолеть маленькую, но представительную фигурку, которая стояла перед ним.

Андедду предпочел, чтобы его видели как человека в тяжелой броне, освещенного красно-оранжевым пламенем. На его голове был высокий головной убор, как у верховного жреца, обрамленный тонкой золотой короной с драгоценными камнями. Его лицо было впалым и напряженным, почти как у мертвеца.

Последние четыре дня Бейн играл с хранителем в его игры, пытаясь раскрыть секрет вечной жизни. Он проник в глубины голокрона Андедду, меньше чем за неделю сделав то, что у других заняло бы месяцы или даже годы. Он терпел нудные уроки, слушал утомительные философские проповеди голографического изображения. Бейн не узнал ничего нового о Силе, но зато хранитель многое поведал о личности Дарта Андедду и его убеждениях.

Как и многие древние ситы, Андедду был жестоким, высокомерным, эгоистичным и близоруким. Он учил тому же, что и наставники Бейна в Академии ситов на Коррибане; Бейн давно отверг эту идеологию как ущербную. Он пошел дальше своих учителей. Его понимание темной стороны видоизменилось. Создав Правило Двух, Бейн начал новую эру ситов. Он вышел за рамки ограниченного понимания таких темных владык, как Андедду, но тем не менее был вынужден выслушивать невежественную литанию хранителя.

– Покажи мне ритуал переселения разума, – потребовал Бейн.

– Ритуал таит в себе опасность, – предупредил хранитель. – Во время ритуала твоя нынешняя оболочка будет уничтожена. Твое тело пожрет энергия темной стороны.

Бейн в гневе стиснул зубы. Он слышал это предупреждение уже раз десять.

– Выбирай новую оболочку тщательно. Если ты выбрал живое существо, знай, что его дух будет сопротивляться попыткам захватить тело. Если его воля сильна, ты потерпишь неудачу, и твой разум будет ввергнут в пустоту, обреченный на вечные скитания и муки.

Упоминание пустоты всякий раз заставляло Бейна вспоминать о ментальной бомбе и о сотнях душ ситов и джедаев, навеки заточенных в месте ее взрыва. Это служило напоминанием о том, чего он достиг и кем стал.

– Я не какой-то ученик, который боится невообразимой мощи темной стороны, – рявкнул Бейн на голограмму. – Я темный владыка ситов.

– Твой титул ничего для меня не значит, – презрительно усмехнулся хранитель. – Я сам решаю, кто достоин узнать мои секреты. Ты еще не готов. И, возможно, никогда не будешь.

За прошедшие несколько дней Бейн слишком много раз доходил до этого места. Он не собирался позволять хранителю снова оставить его ни с чем.

Бейн поднял голокрон с пола правой рукой, игнорируя знакомую дрожь в левой. Был еще один способ получить нужные ему знания, но этот путь был сопряжен с риском.

Создавая собственный голокрон, Бейн многое узнал о принципе действия этих талисманов. Каждый из них был уникален – хранилище всего, что его создатель узнал за свою долгую жизнь. Но их все объединял ряд общих черт, и этот голокрон не был исключением.

Голокрон Андедду представлял собой четырехгранную пирамиду, вырезанную из гладкого, темного кристалла. На каждой грани были выгравированы таинственные золотые и красные символы, которые фокусировали и направляли мощь темной стороны. Внутри находилась сложная матрица кристаллической решетки. Миниатюрные тонкие нити формировали систему хранения данных, способную вместить практически бесконечный объем информации и служить основой когнитивной сети, необходимой для создания внешности и личности хранителя.

Вся система контролировалась верхним камнем – черным кристаллом, установленным на верхушке пирамиды. Пронизанный невероятной мощью, верхний камень стабилизировал структуру матрицы, позволяя получать мгновенный доступ к различной информации через хранителя.

И все же хранителя можно было обойти... хотя пережить попытку мог только сильный. Если воля Бейна дрогнет или сила голокрона Андедду окажется больше ожидаемой, его разум будет уничтожен. Его личность будет поглощена талисманом, а тело станет всего лишь бездушной оболочкой. Ставки высоки, но это единственный способ получить необходимые сведения. Во всяком случае, вовремя – чтобы успеть применить ее против Занны.

– Если не дашь мне то, что я хочу, – крикнул Бейн хранителю, – я возьму сам!

Призвав Силу, он погрузился разумом во внутреннюю структуру пирамиды. Хранитель завопил в беспомощной ярости. Сосредоточившись на верхнем камне, Бейн атаковал четырехгранный талисман, как перед тем атаковал крепость культа Андедду на Праките.

На мгновение он почувствовал полыхающую энергию, которая грозила поглотить его разум. Бейн радостно приветствовал боль и стал черпать из нее энергию, преобразуя ее вместе с отчаянием и злостью, накопившимися за прошедшие четыре дня, в яростный вихрь энергии темной стороны. Затем, шаг за шагом, он стал превращать хаос в порядок, постепенно подчиняя его своей воле.

Используя Силу, Бейн начал слегка изменять кристаллическую матрицу голокрона. Он изменял порядок расположения волокон, тончайшими движениями скручивая, вращая и перемешивая их, все глубже и глубже погружаясь в слои данных в поисках нужной информации. Процесс сильно напоминал взлом компьютерной сети, только в миллионы раз более сложной.

С каждым изменением изображение хранителя мерцало и вскрикивало, но Бейн не обращал внимания на искусственные муки имитации Андедду. Он трудился несколько часов и сильно вспотел. Но в конце концов сит нашел то, что искал – ритуал переселения разума, секрет вечной жизни Андедду.

Последним усилием воли он ухватился за искомый алгоритм. При помощи хранителя на

изучение и освоение информации ушли бы недели. Бейн же пришел к самому источнику. Поток знаний, сырой и необработанный, хлынул из голокрона прямо в его мозг. Сознание заполнили тысячи образов – настоящий взрыв кадров, звуков и мыслей, заставивший его выронить голокрон. Связь прервалась.

Изображение хранителя исчезло. Бейн остался один: он по-прежнему сидел на полу, скрестив ноги. Тяжело дыша, темный повелитель повалился вперед. Одежда была мокрой от пота, все тело дрожало от перенапряжения.

Бейн медленно поднялся на ноги и поковылял к креслу пилота, опираясь руками на стену. Его походка была нетвердой, словно у человека, перебравшего мандалорского вина. Голова кружилась, переполненная секретами, которые он вырвал из глубин голокрона.

Как только он рухнул в кресло, панель управления начала издавать негромкий писк. Бейну потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что очередной гиперпрыжок подходит к концу... но впереди было еще много прыжков.

Необходимо было проложить маршрут для следующего участка пути, но сейчас владыка ситов был не в состоянии этим заниматься. Его разум все еще пытался постичь узнанные сведения. Бейну требовалось время, чтобы разобраться с информацией из голокрона. Проанализировать и рассортировать все факты, придать им вид какого-то рационального решения.

Бейн вышел из гиперпространства и включил автопилот, позволив кораблю плавно скользить в космосе, пока он будет приходить в себя. Затем владыка ситов закрыл глаза, и его поглотил сон.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1737157>